

ABOUT SOME FEATURES OF UNITS OF GESTURE LANGUAGE
Berdaliyeva R.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЕДИНИЦ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА
Бердалиева Р. Ш.

*Бердалиева Рамиля Шаниархановна / Berdaliyeva Ramilya – кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра мировых языков,
Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясауи, г. Туркестан, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье рассматривается проблема изучения особенностей жестового языка. Как известно, общение - сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Вербальное общение - наиболее исследованная разновидность человеческой коммуникации, в то время как невербальная сторона общения требует более глубокого своего изучения. На данный момент существуют различные толкования природы происхождения, сущности и структуры процесса коммуникации. Общими для вербального и невербального общения являются соотнесенность с процессами обмена и передачи информации и связь с языком как средством передачи информации. Передача невербальных сообщений осуществляется осознанно и целенаправленно, с учетом адресата, на основе тех правил, которые приняты в данной этнокультуре.

Abstract: the article considers the problem of studying the peculiarities of sign language. As you know, communication is a complex process of interaction between people, consisting in the exchange of information, and also perception and understanding by partners of each other. Verbal communication is the most studied variation of human communication, while nonverbal aspect of communication require more in-depth its study. At the moment there are different interpretations of the nature of the origin, essence and structure of the communication process. Communication and communication overlapping, but not identical concepts that have both common and distinctive features. A common correlation with the processes of exchange and transfer of information and communication with language as a means of transmitting information. The transmission of nonverbal messages is carried out consciously and purposefully, taking into account the recipient, on the basis of the regulations in this ethnic culture.

Ключевые слова: жестовый язык, кинема, кины, киноморфемы, ритможесты, акт коммуникации, мимика, невербальное поведение.

Keywords: sign language, kina, kynomorium, rimouski, the act of communication, facial expressions, non-verbal behavior.

В настоящее время невербальная сторона коммуникации стала предметом изучения как традиционных, так и развивающихся направлений лингвистики, как семиотика, социолингвистика, психолингвистика, сопоставительное языкознание, этнолингвистика и т.п.

Как известно, центральным планом кинесики является жестовая коммуникация. Как гласит одно из наиболее распространенных определений, жест - это «условный кинетический акт, отличающийся коммуникативным характером от других актов безусловного кинетического поведения» [1, 46].

Приняв данное определение жеста, можно уточнить статус ряда жестов в их отношении к параязыку. Так, очевидно, что кинемы, являющиеся составной частью какого-либо физического действия, не осложненного семиологическим содержанием, не могут быть отнесены к паралингвистическим.

Таким образом, под наше определение нельзя подвести всякие другие движения тела - беспорядочное, неизобразительное махание руками во время устной словесной беседы или монолога, действия без цели назначения (типа «закурить», «присесть на стул», «поправить челку»), чисто рефлекторные движения (отдернуть руку от горячего, отшатнуться, вздрогнуть от неожиданности), различные нервные движения (нервно барабанить пальцами по стулу, грызть ногти, крутить пуговицу на одежде собеседника). Трудно предположить, что данные движения подчеркивают мысли говорящего и помогают их понять собеседнику, это касается также сугубо индивидуальных жестикуляционных движений рук во время беседы. Эти разнообразные ненормированные телодвижения не имеют сколько-нибудь четкой значимости, и их не следует приравнять к семиотически полноценным жестам и смешивать с ними. Нельзя отнести к семиотическим единицам также обычные движения и передвижения человека, направленные на достижение какой-либо цели, так как это не знаки. В данных случаях нет обозначаемого, и, что следует из этого, нет обозначения, отсутствует сообщение.

Определенные трудности возникают при определении статуса выразительных или импульсивных жестов, которые Е. Д. Поливанов назвал естественными, подчеркивая их биосемиотическую природу, обусловленность эмоциями, настроением [2, 16].

Не употребляясь рядом со словами, они приобретают статус «окультуренных» жестов и поэтому их несомненно можно рассматривать в ряду других паралингвистических явлений.

Хотелось бы отметить, что, хотя в определении жеста не может быть учтен интонационный фактор, в реальном общении имеет место сложное пластико-мимико-жестово-интонационное сопровождение высказывания.

Особенно показательны в этом отношении ритможесты, которые служат как бы дополнительным суперсегментным средством для организации высказывания, дублируя интонацию. «Ритмические жесты имеют особую функцию. Они возникают тогда, когда говорящий подчеркивает не отдельные места своей речи, а весь ее ритм. При этом на слушателей влияет не логика, как в предыдущем случае, а ритм речи. Жест в ритмической функции смыкается с ритмикой слова, звука, речи. Все вместе - звук и жест - могут также быть мощным средством воздействия на слушателей» [3, 7]. Ритможесты «определяют речевые синтагмы, отличают их границы, указывают на ускорение или замедлений темпа речи, подчеркивая логическое ударение» [1, 38].

Справедливо отмеченное выше высказывание также в отношении эмоциональных жестов, поскольку эмоции проявляются и в жестах, и в интонации одновременно, получая в них «материальную точку опоры». «Эмоция – это реакция всей личности, включая организм, на те ситуации, к которым она не может адаптироваться, и она имеет преимущественно функциональное значение» [3].

Несмотря на то, что жесты занимают значительное место в акте коммуникации, изучение их пока недостаточно полно. До сих пор отсутствует общепринятое определение жеста, существует разногласия в вопросе определения статуса ряда жестов, не разработаны точные и единообразные системы описания жестов, что осложняет ряд процедур, в частности классификацию жестов.

В настоящее время перед кинесикой стоят две проблемы: 1) возможные способы использования лингвистических моделей; 2) определение своих собственных единиц и комбинаций [4, 25].

При рассмотрении структурной организации кинетических средств общения в зарубежной и отечественной лингвистике преобладает аналоговый принцип исследования, который предполагает рассмотрение строения невербального языка по аналогии со строением вербального языка. Исследователи часто пользуются методом описания, т.е. выделяют уровни, внутри которых единицы низшего уровня составляют высший уровень. К такой модели невербальной коммуникации можно отнести «лингвистическую» модель, разработанную в 60-х годах основоположником кинесики Р. Бердвистлом [5, 89].

Он выделяет в невербальном языке кинемы - мельчайшие единицы движения, кинемы - типы движения, передающие определенные значения, и кинеморфемы – набор кинем, выражающих одно понятие. Р. Бердвистел создал атлас простейших человеческих движений и статичных поз - кинетических атомов и молекул. Элементарные акты телесного человеческого поведения были названы им кинами, а более крупные единицы, с помощью которых происходит реальное общение людей, кинемами. Кинемы образуют структуру и объединяются в более крупные единицы – кинеморфы, кинеморфемы и кинесинтагмы. По исследованиям ученого в американской культуре люди регулярно используют в общении обычно порядка 50-60 кинем, из которых больше половины соотносятся с головой, главным образом с областью лица; 5 кинем бровей, 4 носовых кинемы, 7 кинем рта, 1 кинема для языка, 2 кинемы для подбородка.

В казахской культуре можно отметить 12 кинем головы, 1 кинему лба, 9 кинем глаз, 3 кинемы бровей, 2 кинемы носа, 1 кинема щеки, 7 – губ, 4 –рта, 1- неба, 1- языка, 3- волос, 1- зубов, 1- бороды, 3 – подбородка, 1 –горло, 1 – шеи, 2 – воротника, 3 –плеч, 24- рук, 11- пальцев, 2 – ладони, 6 –груди, 1 – спины, 1 – бока, 8- корпуса, 1-живота, 2- колени, 3- бедра, 3- камчи, 1 –пиала, 4- клятв [6].

«Кинема, - пишут Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, - это любое законченное и самостоятельное мимическое или жестовое движение» [7, 65]. Жесты, аналогично словам могут соответствовать более крупным единицам языка, способны выступать в разных контекстах и играть разные роли в коммуникативном акте.

Многие жесты данного языка тела допускают «перевод и на соответствующий вербальный язык, и на другой, «иностранный» жестовый язык» [8, 104].

Но несмотря на наличие общих свойств между языком тела и естественным языком имеются и более заметные фундаментальные различия, которые не позволяют рассматривать эти языки как изоморфные семиотические коды. Одним из самых отличительных признаков жестового языка является то, что жестовые знаки, в отличие от знаков естественного языка, воспринимаются преимущественно органами зрения, слуха, обоняния. Это так называемые «зрительно-слухо-тактильные знаки», причем они не только описывают явления, ситуации, объекты реального мира, но и изображают реалии и указывают на них.

Структурная организация жестового языка до сих пор относится к разряду нерешенных. Важным для нас итогом многочисленных дискуссий о структуре жестового языка является признание идеи сложного строения кинетического знака. Несоответствие жестовых знаков порождает сложности перевода их

языковых обозначений с одного естественного языка на другой. Наличие жестовых словарей позволило бы упорядочить и типизировать использование разнообразных переводческих приемов, поиск тождественного знака, привлечение изосемантического знака, имеющего общий круг употреблений.

Невербальные сообщения являются синтетическими, их с трудом можно разложить на отдельные составляющие, хотя некоторые исследователи, как Р. Бердвистл, А. А. Акишина, Г. Е. Крейдлин, З. Чанышева) пытаются найти аналоги невербальным средствам в вербальной речи. Например, стараются провести параллель между частями речи и компонентами невербального поведения. Каждое невербальное поведение приравнивают к высказанной фразе и делят фразу на предложения, на слова, на слоги и звуки, а невербальное поведение на соответствующие им компоненты. Таким образом, проводимые исследования также позволили ученым выявить ряд устойчивых связей между коммуникативными движениями и некоторыми грамматическими формами языка.

В частности, и зарубежные и отечественные авторы отмечают определенную соотношенность жестов и лексико-грамматических разрядов языковых единиц, местоимений, наречий, междометий и др. Ученые указывают на функциональное взаимодействие жестов с обширной группой лексико-грамматических разрядов слов, обладающих относительной семантикой. Это личные, притяжательные и указательные местоимения; местоименные существительные и наречия (особенно, места и времени), языковые формы мгновенного действия типа «хлоп», «шлеп», «бац», «бах», казахские «тарс», «тұрс», «дұңк» «тық» и т.д., которые не обозначают реального действия, а передают характер его протекания, «несут» модальное значение быстроты, неожиданности, неподготовленности.

Двусторонняя зависимость связывает жесты и выделяемый в лингвистической литературе особый грамматический класс релятивов – неизменяемых единиц языка, которые обычно не входят в синтаксическую систему высказывания, а «образуют однословные высказывания или интонационно выделенные сегменты внутри других высказываний».

Проведение аналогии между языком и паралингвистическими знаками возможно лишь при наличии определенного сходства единиц. В остальных случаях у них имеется целый ряд существенных признаков, которые доказывают несостоятельность «лингвистической модели» строения кинетической системы. Кроме того грамматической строй языка убеждает, что ему нельзя найти полного соответствия в языке жестов.

Литература

1. *Стернин И.* Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры. // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2000. 112 с.
2. *Поливанов Н. Д.* По поводу «звуковых жестов» японского языка. В кн. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968.
3. *Горелов И. Н.* Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980. 104 с.
4. *Нуржанова З. М.* Невербальные средства: гендерный аспект. Дисс. канд. фил. наук. Алматы, 2005. 155 с.
5. *Birdwhistell R. L.* Kinesics and context Essays on bodu motion communication. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1970. 60 p.
6. *Момынова Б., Бейсенбаева С.* Казахско-русский толковый словарь мимики и жестов в казахском языке.-Алматы: Қазақ университеті, 2003. 136 с.
7. *Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 360 с.
8. *Крейдлин Г.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.